

ЧЕТВЕРТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Ленина, дом 100б, Чита 672000, <http://4aas.arbitr.ru>

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Чита

Дело № А19-543/2019

29 ноября 2019 года

Резолютивная часть постановления объявлена 26 ноября 2019 года

Полный текст постановления изготовлен 29 ноября 2019 года

Четвертый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Маканцева А.В.,
судей Капустиной Л.В., Юдина С.И.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Татаркиной К.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Атлант» на решение Арбитражного суда Иркутской области от 10 октября 2019 года по делу № А19-543/2019
по иску общества с ограниченной ответственностью «Атлант» (ОГРН 1030202380450, ИНН 0253008554, адрес: 450059, Республика Башкортостан, город Уфа, проспект Октября, дом 25/1, квартира 59) к обществу с ограниченной ответственностью «ДНС Ритейл» (ОГРН 1102540008230, ИНН 2540167061, адрес: 690068, Приморский край, город Владивосток, проспект 100-летия Владивостока, дом 155, корпус 3 офис 5),
третье лицо - общество с ограниченной ответственностью «ВостСибРесурс» (ОГРН 1033802007326, ИНН 3817023730, адрес: 666682, Иркутская область, город Усть-Илимск, Проспект Мира, 41А) о взыскании 50 000 руб.,

у с т а н о в и л:

общество с ограниченной ответственностью "Атлант" обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с требованием к обществу с ограниченной ответственностью "ДНС Ритейл" о взыскании 50 000 руб. компенсации за неправомерное использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком № 290836 по свидетельству Российской Федерации, принадлежащим истцу.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 10 октября 2019 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с решением суда, истец обратился в суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение отменить, принять по делу новый судебный акт. Считает решение незаконным и необоснованным, принятым с нарушением норм права. Из апелляционной жалобы следует, что размер компенсации должен быть в двукратном размере выручки. Также истец полагает, что суд незаконно отказал в удовлетворении ходатайства истца об истребовании доказательств.

От ответчика поступил отзыв на апелляционную жалобу, в котором он просит в ее удовлетворении отказать.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание своих представителей не направили, о месте и времени его проведения уведомлены надлежащим образом. Истец просил рассмотреть жалобу в его отсутствие.

Руководствуясь частью 3, 5 статьи 156, частью 1 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Решение пересматривается в порядке, предусмотренном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исследовав материалы дела и проверив соблюдение судом первой инстанции норм материального и процессуального права, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Предметом иска по настоящему делу является требование общества с ограниченной ответственностью "Атлант" к обществу с ограниченной ответственностью "ДНС Ритейл" о взыскании компенсации.

Как установил суд первой инстанции и следует из дела, истец является правообладателем исключительного права на товарный знак № 290836 «ТОРГОВЫЙ КВАРТАЛ», зарегистрированного 17.06.2005г. с приоритетом от 15.01.2004г., в отношении 35 класса МКТУ «демонстрация товаров; организация выставок в коммерческих или рекламных целях; организация торговых ярмарок в коммерческих или рекламных целях; продвижение товаров [для третьих лиц], в том числе оптовая и розничная торговля». 22.09.2014г. в Государственный реестр внесена запись о продлении срока действия товарного знака № 290836 до 15.01.2024г.

В исковом заявлении указано, что истцом выявлено использование ответчиком обозначения «Торговый квартал» в качестве названия торгового объекта (торгового центра), в котором находится филиал DNS (по адресу: г. Усть-Илимск, ул. Мира, 41В) на

официальном сайте www.dns-shop.ru без заключения лицензионного договора на использование товарного знака. В подтверждение данных обстоятельств истцом представлен нотариальный протокол осмотра доказательств от 21.11.2018г.

Полагая, что фактом использования обозначения «Торговый квартал» в качестве названия торгового объекта (торгового центра), в котором находится филиал DNS (по адресу: г. Усть-Илимск, ул. Мира, 41В) на официальном сайте www.dns-shop.ru нарушены исключительные права истца на товарный знак «ТОРГОВЫЙ КВАРТАЛ», истец направил в адрес ответчика досудебное предложение об урегулировании спора, содержащее, в том числе, требование о выплате компенсации, что подтверждается почтовой квитанцией и описью вложения 29.06.2018г. Неисполнение ответчиком предъявленных в досудебном порядке требований послужило основанием для обращения в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Отказывая в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ни такой вид компенсации, который потребовал истец, ни предложенный истцом способ определения ее размера ни пунктом 2 части 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, ни иными подлежащими применению нормами права не предусмотрен. Истцом не представлено ни одного доказательства, подтверждающего получение ответчиком дохода в какой-либо сумме от использования именно товарного знака/знака обслуживания истца. Суд неоднократно предлагал истцу уточнить вид компенсации, представить ее расчет со ссылкой на правоподтверждающие документы, чего сделано не было.

Апелляционный суд считает решение подлежащим оставлению без изменения.

Пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации), если названным Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданского кодекса

Российской Федерации. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными названным Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Гражданского кодекса Российской Федерации, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается указанным Кодексом.

В силу пункта 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное

Согласно пункту 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Из названной нормы права следует, что обозначение, сходное до степени смешения или тождественное товарному знаку (статья 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации), зарегистрированному в отношении определенных товаров и услуг (статья 1480 Гражданского кодекса Российской Федерации), перечень которых изложен в свидетельстве на товарный знак (статья 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации), не может быть использован в отношении указанных товаров и услуг, или однородных с ним, без разрешения правообладателя (статья 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Тем самым, положениями приведенных норм права, с учетом положения части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установлено, что в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения. Установление указанных обстоятельств является существенным для дела, от них зависит правильное разрешение спора. При этом вопрос оценки представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

В пункте 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Таким образом, пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены два типа компенсации, в равной мере применимых при нарушении исключительного права на товарный знак, и правообладатель вправе сделать выбор по собственному усмотрению. Поэтому размещение на контрафактных товарах обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, позволяет правообладателю по своему выбору требовать взыскания компенсации в размере, предусмотренном подпунктом 1 либо подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе в двукратном размере стоимости данного товара, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Размер компенсации истцом был определен на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума № 10) разъяснено, что, заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата

интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы (пункт 7 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или третьих лиц. Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование тем способом, который использовал нарушитель. Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, если контрафактные экземпляры (товары) проданы или предлагаются к продаже нарушителем на основании договоров оптовой купли-продажи, должна учитываться именно оптовая цена экземпляров (товаров).

Как указано в исковом заявлении, истец полагал, что за 3 года ответчиком в своем магазине было реализовано товаров на сумму 50 000 000 руб., следовательно, по его мнению, он вправе рассчитывать на компенсацию в размере 100 000 000 руб., равной двукратной стоимости реализованных товаров, при этом просил взыскать с ответчика компенсацию лишь в размере 50 000 руб.

Исходя из этого и с учетом указанных выше разъяснений суда высшей судебной инстанции при определении размера компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров) необходимо учитывать стоимость спорного товара, на котором при вводе в гражданский оборот ответчиком было допущено нарушение исключительных прав истца на его товарный знак, а также установить его общий объем за указанный истцом период времени.

В то же время в пункте 59 Постановления Пленума № 10 разъяснено, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер. Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины

нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения. Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, при определении размера подлежащей взысканию компенсации суд не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранный правообладателем. Соответственно, при избранном истцом виде компенсации и учитывая, что суд не может по своему усмотрению изменять выбранный истцом вид компенсации, в предмет доказывания по данной категории дел входит также установление цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, и определение конкретного размера компенсации за установленное нарушение, исходя из этой цены. При этом определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, является обязанностью арбитражного суда на основании части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 47 указанного Обзора, суд определяет размер компенсации не произвольно, а исходя из оценки представленных сторонами доказательств.

Следовательно, применительно к данным обстоятельствам, с учетом указанных выше разъяснений суда высшей судебной инстанции, при определении компенсации в двукратном размере стоимости права использования указанного товарного знака расчет суммы компенсации должен был быть проверен судом на основании данных о стоимости права использования спорного товарного знака, сложившейся в период, соотносимый с моментом правонарушения.

Как разъяснено в пункте 154 Постановления Пленума № 10, в силу пункта 1 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право использования товарного знака принадлежит лицу, на имя которого соответствующий товарный знак зарегистрирован (правообладателю). Следовательно, лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в защите права на товарный знак (даже в случае, если в суд представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительным в порядке, предусмотренном статьей 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном статьей 1514 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, если по материалам дела, исходя из конкретных фактических обстоятельств, действия по приобретению соответствующего товарного знака (по государственной регистрации товарного знака (в том числе по подаче заявки на товарный знак), по приобретению исключительного права на товарный знак на основании договора об отчуждении исключительного права) или действия по применению конкретных мер защиты могут быть квалифицированы как злоупотребление правом.

Возражая против иска, ответчик ссылался на то, что истец не использует товарный знак № 290836 «ТОРГОВЫЙ КВАРТАЛ» в своей предпринимательской деятельности при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг. В этом ответчик усмотрел злоупотребление истцом своими правами (т.1, л.д.132, 133 – дополнения к отзыву).

Данные утверждения истцом в суде первой инстанции опровергнуты не были.

Это дает основание для вывода о том, что требование истца в таком случае о взыскании с ответчика компенсации является актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом, что недопустимо на основании положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона "О защите конкуренции", статьи 10.bis Парижской конвенции.

Также апелляционный суд отмечает, что, возражая против иска, ответчик утверждал, что наличие на интернет-сайте www.dns-shop.ru фразы «Усть-Илимск, ТК «Торговый квартал», адрес: г.Усть-Илимск, ул.Мира, 41В» в разделе «Магазины» носит не рекламный, а информационный характер и имеет целью лишь облегчить потребителям поиск магазина «ДНС Ритейл» (т.1, л.д.133, 134 – дополнения к отзыву).

Данные утверждения истцом не опровергнуты, доказательств того, что ответчик разместил на каком-либо магазине или торговом комплексе вывеску «ТОРГОВЫЙ КВАРТАЛ» не представлено, как не представлено и доказательств, что ответчик использует товарный знак № 290836 «ТОРГОВЫЙ КВАРТАЛ» в своей предпринимательской деятельности, размещая его на товары, ценники, этикетки либо указывая, что под этим товарным знаком указанным юридическим лицом выполняются работы и оказываются услуги. Доказательств того, что помимо директора ООО "Атлант" Ибатуллина А.В. и нотариуса, к которому истец обратился за закреплением доказательств, еще кто-то обратился к сайту ответчика и отождествил его с товарным знаком истца, им не представлено.

Как разъяснено в пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

Между тем, в соответствии с пунктом 62 указанного Постановления Пленума № 10 размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Принимая во внимание, что истцом указанные обстоятельства не доказаны, соответствующие возражения ответчика истцом не опровергнуты, иск правомерно отклонен за недоказанностью.

Неиспользование товарного знака правообладателем, обращающимся за защитой принадлежащего ему права, само по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом.

В то же время согласно разъяснению пункта 157 Постановления Пленума № 10 с учетом пункта 1 статьи 1477 и статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации использованием товарного знака признается его использование для целей индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

В пункте 162 Постановления Пленума № 10 разъяснено, что согласно пункту 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями

соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

При наличии соответствующих доказательств суд, определяя вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения, оценивает и иные обстоятельства, в том числе:

- используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров;

- длительность и объем использования товарного знака правообладателем;

- степень известности, узнаваемости товарного знака;

- степень внимательности потребителей (зависящая в том числе от категории товаров и их цены);

- наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединенных общим со спорным обозначением элементом.

При определении вероятности смешения также могут учитываться представленные лицами, участвующими в деле, доказательства фактического смешения обозначения и товарного знака, в том числе опросы мнения обычных потребителей соответствующего товара.

Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

Таким образом, с учетом приведенных разъяснений пункта 162 Постановления Пленума № 10, сама по себе регистрация никому не известного товарного знака, тем более состоящего из общераспространенного словосочетания, имеющего как в целом, так и в отдельности как слово «торговый» и как слово «квартал» соответствующий смысл для обывателя, находящегося за несколько тысяч километров от города Уфа - места возможного использования истцом своего товарного знака (иного истцом не доказано), не наполненный при этом отождествлением именно с ООО "Атлант" как производителем или продавцом именно товаров под знаком «Торговый квартал», не влечет в обязательном порядке взыскание компенсации в каком-либо размере.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции не подлежит отмене, поскольку вынесено без нарушения норм материального и процессуального права.

В удовлетворении ходатайства истца об истребовании у ответчика доказательств размера выручки за 2015 – 2018 год судом было отказано правомерно.

Как разъяснено в пункте 61 Постановления Пленума № 10, заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 7 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или третьих лиц. При несоблюдении указанных требований суд вправе вынести определение об оставлении соответствующего искового заявления без движения (статья 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 128 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Соответственно, доказательства судом истребуются, если у истца возникли затруднения с определением цены иска. Таких затруднений у ООО «Атлант» не имелось, иск был принят к производству суда. Кроме того, свой расчет истец обосновал известным ему размером выручки ответчика, что является его правом.

Поэтому в удовлетворении аналогичного ходатайства истца, заявленного в апелляционной жалобе, также отказано.

Государственная пошлина за апелляционное обжалование в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относится на заявителя жалобы.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 258, 268 – 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

п о с т а н о в и л:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 10 октября 2019 года по делу № А19-543/2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Суд по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев с даты его принятия через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий:

А.В. Макарецв

Судьи:

Л.В. Капустина

С.И. Юдин